

— Неужели кровный контракт лишает духовного зверя памяти?

Глава секты Повелителей Зверей задумчиво покачал головой:

— Вообще-то нет. Судя по всему, у твоего Сяобая пробудилось древнее наследие. Слишком уж огромен обрушившийся поток информации, и его разум попросту не справился с нагрузкой. Из-за этого он временно позабыл некоторые «маловажные» вещи.

«Маловажный» Цзян Сяочжоу лишь горько усмехнулся про себя.

— И что теперь делать?

— Сейчас он ведет себя как новорожденное дитя, — пояснил глава Байли. — Действует на одних лишь инстинктах. Тебе придется познакомиться с ним заново. А когда он окончательно усвоит наследие предков, бывшие воспоминания постепенно вернутся сами собой.

— Древнее наследие духовных зверей... Что это вообще такое?

Глава секты терпеливо растолковал:

— Звери устроены иначе, чем люди. Им не нужно постигать мир с чистого листа, наощупь. Ради выживания каждый детеныш еще при рождении получает крупницы опыта, накопленного бесчисленными поколениями предков. Даже полудревние существа вроде двухголового феникса наследуют часть родовой памяти.

Цзян Сяочжоу недоумевал:

— Но почему же Сяобай не пробудил это наследие, когда только вылупился?

— Полагаю, все дело в том, что он родился недоношенным, — глава Байли перевел на него взгляд. — Он покинул скорлупу гораздо раньше положенного срока.

«Да я вроде тоже не торопил его...» — тоскливо подумал Цзян Сяочжоу, косясь на притихшего зверя.

Впрочем, сокрушаться теперь было бессмысленно. Юноша отбросил мрачные думы и, выпрямившись, отвесил глубокий, почтительный поклон главе секты и Байли Фэну.

— Премного благодарен за вашу щедрую помощь. Век не забуду вашей доброты.

Байли Фэн поспешно отскочил в сторону, замахав руками:

— Ну что ты, брось, не стоит благодарностей!

Глава секты задумчиво погладил седую бороду и вздохнул:

— Раз уж мы коснулись этой темы, у меня к тебе будет одна скромная, быть может, излишне дерзкая просьба.

— Говорите без стеснения, Глава секты, — вежливо отозвался Цзян Сяочжоу.

— Мне бы хотелось одолжить Сяобая на время. Хочу выяснить, к какому именно виду он принадлежит. Клянусь, с его головы не упадет ни один волосок. Признаться честно, мне до безумия стыдно, но я так и не сумел определить, что это за древний зверь, — глава секты мягко улыбнулся. — Я знаю, что ты проделал этот путь лишь ради кровного контракта. Но если у тебя нет спешных дел, почему бы не погостить у нас в Секте Повелителей Зверей? А-Фэн с радостью скрасит твое пребывание, скучать не придется.

Байли Фэн незаметно показал отцу большой палец: мол, старик, ай да превосходно сработал. Он тут же подхватил:

— Вот именно, Сяочжоу! Оставайся, развлечешься немного. У нас тут каких только тварей нет, отличная возможность побольше разузнать о духовных зверях!

Цзян Сяочжоу и впрямь питал слабость к животным, так что предложение вызвало в его душе живой отклик. К тому же торопиться ему было некуда. Почему бы не задержаться, пока глава Байли изучает Сяобая, а после спокойно вернуться домой? Да и отказывать людям, которые так сильно выручили его, казалось верхом неблагодарности.

— Что ж, в таком случае ваш покорный слуга побудет здесь еще какое-то время. Надеюсь, я не сильно вас стесню.

— Ой, да какие глупости! — рассмеялся Байли Фэн и, подойдя, панибратски приобнял друга за плечо. — Пошли давай, возвращаемся в жилые покои.

Цзян Сяочжоу подошел к центру формации. Сяобай тихо лежал на земле. Его зрачки налились пугающей краснотой, да и сам он заметно раздался вширь. По прикидкам юноши, встань зверь сейчас на задние лапы, он легко сравнялся бы с ним ростом.

Шкура зверя покрылась густой, шелковистой белоснежной шерстью. Цзян Сяочжоу ласково провел ладонью по его спине. Почувствовав тепло человеческой руки, Сяобай сонно шевельнулся и слабо зацепил когтями край его одеяния. Он приоткрыл глаза, бросил на юношу затуманенный взор и вновь устало опустил веки.

— Ему нужно хорошенько выспаться, чтобы усвоить силу, — подошел поближе глава Байли. —

Пока пусть полежит у меня. Не беспокойся, благодаря кровным узам ты сразу почувствуешь, если с ним что-то пойдет не так.

— Благодарю вас, старший, — кивнул Цзян Сяочжоу. — Тогда я вернусь к себе и первым делом напишу письмо фее Лэчи, чтобы она не тревожилась за меня.

Юноши направились к гостевому дворику. Убранство комнат здесь мало чем уступало парадному залу секты: те же лоск и показная роскошь. На резных деревянных полках громоздились диковинные сокровища и редкие безделушки, каждая из которых стоила целое состояние.

За окнами уже сгустились сумерки. Цзян Сяочжоу весь день напролет читал заклинания контракта и даже не заметил, как пролетело время. Лишь оказавшись наедине с собой в тишине комнаты, он наконец выдохнул с облегчением: «Все кончено».

Байли Фэн заглянул в приоткрытую дверь и подмигнул:

— Ну все, отдыхай сегодня как следует. А завтра я устрою тебе настоящую экскурсию!

— Ладно, — улыбнулся в ответ Цзян Сяочжоу, провожая взглядом закрывающуюся дверь.

Фитиль на подсвечнике тихонько затрещал. Крохотный желтый язычок пламени робко очертил круг света посреди погруженной во мрак спальни.

Цзян Сяочжоу устало потер виски, разложил на столе чистый лист бумаги, обмакнул кисть в чернила и принялся за письмо.

«Письмо это заменяет мне личную встречу. Уважаемая фея Лэчи, кровный союз успешно заключен, проклятие, тяготевшее над Сяобаем, наконец-то разрушено... Передавайте от меня нижайший поклон Сяо Юэ. Интересно, какие звери ему нравятся? Быть может, мне удастся подыскать для него здесь верного питомца...»

Строчка за строчкой он излагал события последних дней. Рассказал про радушный прием главы секты и Байли Фэна, упомянул, что Сяобай оказался вовсе не золотоузорчатым белым волком, и вскользь добавил о том, что его собственное развитие откатилось назад, к стадии Заложения Фундамента. В завершение он подробно расспросил о делах Цзян Цзиньюэ и своего отца, главы секты Цзян Чангэ.

Лист оказался исписан почти целиком. Откладывая кисть в сторону, юноша поймал себя на смутном ощущении, будто упустил нечто важное, но сколько ни напрягал память, так и не смог вспомнить, что именно хотел добавить.

Он окинул взглядом плотные ряды иероглифов.

"Вот уж воистину, бесконечные домашние вести, — с грустной улыбкой подумал Цзян Сяочжоу. — Всего пара дней в разлуке с родным Пиком, а я уже успел затосковать по дому"

Аккуратно сложив бумагу в фигурку бумажного журавлика, Цзян Сяочжоу легкими касаниями пальцев начертал на нем защитные чары: от ветра, пламени, влаги, а также добавил заклинания полета и сияния. Когда все было готово, он распахнул окно и тихонько дунул на игрушку:

— Лети.

Бумажный журавлик мгновенно встрепенулся, точно живая птица, взмахнул тонкими крыльями и растаял в ночной синеве, устремляясь обратно к секте Меча Лянъи.

Наутро, едва только Цзян Сяочжоу отворил дверь своей комнаты, он нос к носу столкнулся с Байли Фэном, который подпирал стену дворика.

— Молодой господин Байли? — удивленно приподнял брови юноша. — Давно вы здесь стоите?

Он ведь даже не расслышал чужого дыхания.

Байли Фэн заодно взъерошил волосы:

— Да вот, мы же вчера договаривались поглазеть на зверушек. Предлагаю прямо сейчас двинуть в Сад Сотни Зверей. Ну как тебе затея?

Цзян Сяочжоу согласно кивнул, собираясь сделать шаг вперед, но внезапно замер на месте, будто натолкнувшись на невидимую преграду.

Мир вокруг него неуловимо изменился.

Былая острота чувств и чуткое духовное восприятие бесследно испарились. Окружающее пространство подернулось мутноватой пеленой. Движение духовной энергии по меридианам замедлилось до черепашьего темпа, а на месте пышного лotosового трона в его дантяне теперь сиротливо ютилось крошечное, едва живое семечко. Юноша попытался сложить пальцы в привычный жест призыва, но прежде столь послушное пламя Сердца Лотоса отозвалось лишь жалким, чахлым огоньком. Тот лениво затрепетал на сквозняке и сразу же погас, оставив после себя лишь легкое облачко дыма.

Ощущение было такое, будто еще вчера он был могучим богатырем, способным двигать горы, а сегодня проснулся немощным калекой с усохшими мышцами.

Двенадцать лет упорных, изнурительных тренировок пошли прахом за один-единственный

вечер. Он снова оказался у самого подножия пути.

Накануне из-за дикой усталости он почти не обратил внимания на перемены, но теперь, при свете утреннего солнца, жестокая реальность бесцеремонно ткнула его носом в суровую правду: ты больше не мастер. Ты практически никто.

— Сяочжоу, эй, ты чего?.. — заметив, как побелело лицо друга, Байли Фэн мгновенно догадался о причинах его замешательства. — Слушай, не бери в голову! Раз уж ты один раз сумел прорваться на стадию Слияния, то вернуть прежнюю силу будет парой пустяков. Вот увидишь!

Цзян Сяочжоу рассеял остатки пламени — увы, запасы его духовных сил были слишком скудны, чтобы поддерживать даже такую искру сколь-нибудь долго.

— Ерунда, прорвемся, — мягко улыбнулся он. — Идем в Сад Сотни Зверей.

— Точно все в порядке? — с тревогой переспросил Байли Фэн.

Сам он, доведись ему в один миг скатиться до жалкой стадии Заложения Фундамента, наверняка зашелся бы в истерике от бессильной ярости.

— У каждого своя судьба, — пожал плечами Цзян Сяочжоу. — Фундамент так фундамент, спасибо хоть не в простого смертного разжаловали. Уже хлеб.

— Неужто тебе совсем не хочется стать великим воином? — с искренним недоумением воззрился на него молодой человек. — Неустанно закалять тело и дух, пробиваться сквозь барьеры, в конце концов вознестись в заоблачные выси и обрести бессмертие...

Байли Фэн впервые задумался об этом всерьез. В мире культивации, где каждый грыз ближнему глотку ради лишней крупы духовной силы, Цзян Сяочжоу казался невероятным чудачком. Почти безумцем.

— Слишком уж у вас странное понятие о силе. Разве высота ступени непременно делает человека по-настоящему сильным? — Цзян Сяочжоу лишь приподнял бровь с усмешкой. — Даже будь оно так, слава величайшего воителя меня мало прельщает. Куда важнее прожить эту жизнь с максимальным для себя уютом.

— Кто знает, может быть, именно мастера стадии Прохождения Невзгод и те, кому удалось вознестись на Небеса, как раз и живут припеваючи, — с благоговейным придыханием произнес Байли Фэн. — С той высоты им открываются такие дали, о которых мы с тобой даже помыслить не смеем...

— Чем больше человек видит, тем тяжелее его ноша, — ровным голосом возразил Цзян

Сяочжоу. — И тем горше его разочарование. Поверь, далеко не исключено, что аскеты, всю жизнь шедшие наперекор Небесам, достигнув ранга Дало, с удивлением осознают: истинный покой кроется лишь в безропотном согласии с предначертанной судьбой.

— Так вот оно что... — пробормотал Байли Фэн и надолго погрузился в раздумья.

Обычно он не утруждал себя попытками заглянуть в чужую душу. Впрочем, в их суровом мире мало кто мог позволить себе роскошь искреннего, глубокого разговора.

Он вовсе не счел слова Цзян Сяочжоу признанием в собственной лени или трусости. Напротив, заглянув за фасад этой мнимой беспечности, он понял: его друг просто устроен иначе, он смотрит на мир сквозь иную призму и живет в согласии с собственным сердцем.

"Если бы люди умели хотя бы изредка примерять на себя чужие заботы, — подумалось ему, — мир наверняка стал бы чуточку добрее"

Увы, в жестокой реальности совершенствующихся, где закон и мораль давно превратились в пустой звук, рознь и бесконечные распри вспыхивали на каждом шагу. Здесь ты либо безжалостный хищник, либо беззащитная добыча. Третьего не дано.

В жерновах этого беспощадного уклада всякий человек обречен бежать вперед без оглядки. Стоит лишь на миг ослабить хватку, упустить подвернувшийся артефакт или отстать на полшага от соперников — и твоя голова покатится по пыльной дороге.

"Глава Цзян Чангэ слишком долго оберегал его от невзгод под крылом Секты Меча Лянъи, — мысленно вздохнул Байли Фэн. — Цзян Сяочжоу не покидал родных стен, не вкусил горечи смертельного боя и не познал глубин человеческой низости. Оттого он и верит так свято, будто можно тихонько переждать бурю в своем тихом уголке"

Но это иллюзия. Смертельно опасное заблуждение.

Никому не под силу остаться в стороне. Рано или поздно тебя заметят, захотят обобщать, подчинить или просто растоптать ради забавы.

"Ну да ладно, — решительно подумал про себя молодой человек. — Раньше за его спиной стоял могущественный отец, а теперь его защитой стану я. Только бы поскорее войти в полную силу и завершить обряд совершеннолетия..."

Быстро собравшись, приятели вышли со двора и направились напрямик к Саду Сотни Зверей.

По дороге им то и дело встречались молодые адепты Секты Повелителей Зверей и заезжие торговцы, прибывшие за редкими тварями. Несмотря на то что долина пряталась глубоко в диких чащах горы Боевых Зверей, жизнь здесь бурлила куда ярче, нежели в уединенной

резиденции Секты Меча Лянъи у границ королевства Солнца и Луны.

Верхом на послушных журавлях божественного перемещения они быстро и без суеты долетели до нужного места. У резных врат Сада дежурил пухлый круглолицый мальчик-слуга. Завидев издалека знакомую фигуру, он пулей вскочил со своего табурета и подобострастно поклонился:

— Приветствую вас, молодой господин! Чем ваш слуга может вам помочь?

Байли Фэн небрежно махнул рукой:

— Это мой друг, Цзян Сяочжоу. Сегодня я покажу ему наши уголья. Запомни его хорошенько: впредь относись к его просьбам так же, как к моим личным приказам.

Мальчик учтиво поклонился гостю, после чего с робкой, вымученной улыбкой обратился к наследнику секты:

— Молодой господин, умоляю вас, когда зайдете внутрь, постарайтесь скрыть свою ауру. Стоит зверям почуять ваш запах, они сходят с ума и начинают крушить все подряд. Наш достопочтенный глава из-за этих дебошей уже трижды лишал меня жалованья за этот месяц!

— Ладно тебе, не причитай, — хмыкнул Байли Фэн и ловким щелчком отправил в руки слуги небольшой шелковый мешочек. — Держи на мелкие расходы. Не обеднеешь.

Лицо мальчишки мгновенно просияло угодливой улыбкой:

— Огромное спасибо за щедрость, молодой мастер! Прошу вас, господин Цзян, проходите не стесняйтесь!

Слуга торопливо снял запирающую печать, открывая проход, и Байли Фэн, увлекая за собой друга, переступил порог Сада Сотни Зверей.

<http://bllate.org/book/20178/2154824>